

Александр Владимиров

Дар мудрости или Славянская Афина

(Новое прочтение сказок «Елена Премудрая» и «Деревянный орел»)

1

Много лет назад в одном царстве-государстве правил царь Игнат. Однажды он серьезно заболел и умер, оставив после себя вдовствующую царицу Марфу с двумя детьми. Старшему Ивану исполнилось восемнадцать, был он известен богатырской силищей и невероятной отвагой. Он побеждал почти во всех кулачных боях, мог пойти в лес - на медведя, рысь или другого хищника. В народе его прозвали: Иван – Железный Кулак. Была у него младшая сестра – Елена. Ей только девять стукнуло, еще время в куклы играть, а она уже постигала высшие науки, ее знаниям позавидовали бы любые мудрецы. Два престижных зарубежных университета присудили ей докторскую степень. Потому и прозвали ее Елена Премудрая.

1

Все в том государстве вроде бы шло спокойно: войны отгремели, с соседями помирились. Жить бы да радоваться. Но случилась беда. В близлежащих к столице деревнях стали происходить жуткие вещи. Кто-то нападал на скот – и мелкий и крупный, утаскивал его в чащу, или просто задирали по дороге к лесу. Охотники пытались устроить облаву, да только вор был неуловим. Сначала думали на волков, но потом опытные люди сказали: «Нет, здесь иной след». А затем кто-то увидел, как за деревьями прячется нечто – косматый зверь огромного роста, почти в половину сосны будет... Да вроде бы и не зверь а человек, бежал он прямо на двух ногах, и... тут же, опускался на четвереньки, прыгал, словно рысь, мгновенно растворяясь в чаще. Все-таки животное?

Слухи о невиданном звере быстро распространились сначала по округе, потом по всему царству. Нашлось немало желающих изловить чудище. Группы смельчаков отправились в лесные дебри, прочесали почти все, но так никого и не нашли. А нападения зверя еще боле участились. Он появлялся там, где никто не ожидал, задирали очередную овцу, козу, корову. А потом... **исчезал** в прямом смысле этого слова. Вроде вот здесь он, за тем деревом... Охотники тут же бросались вслед... Глянь, а чудовище точно сквозь землю провалилось.

Дело принимало все более серьезный оборот. Тогда перед очами царицы предстал ее главный боевой стрелец Касьян Касимовский. Прибыл он при полном наряде и уверенно заявил, что не пройдет и недели, как бросит к ее ногам шкуру таинственного существа. Потом со своими друзьями отправился в лес, распевая веселые песни. Ждали его возвращения не менее месяца. Затем пришлось идти на поиски самого Касьяна. И нашли в лесу растерзанные трупы молодых людей. По останкам удалось установить, что это и есть команда стрельца во главе с ним самим.

Зверь нападает и на людей?.. Точно! Скоро по царству расползлась информация еще о нескольких таких убийствах. Теперь уже на поиски чудовища была послана регулярная гвардия. Но опять ничего не нашли. А убийства не прекращались. По-прежнему зверь появлялся в самом неожиданном месте, а после исчезал в неизвестности. В селениях началась паника, заговорили, что это бес

вырвался из преисподней, чтобы причинить людям неисчислимые страдания. И, в конце концов, погубить само царство.

В то время, когда Марфа устроила с боярами совет: как все-таки изловить зверя, царевич встретился со своим другом Степаном. С ним они участвовали и в кулачных боях, и в опасных охотничьих вылазках. Увидев Ивана, Степа насторожился, предполагая, о чем пойдет речь. И не ошибся.

- Решил я, Степан, - сказал царевич, - зверя изловить. Хватит ему нашей кровью питаться. Но одному мне будет сложно. Ты мой близкий друг. Потому и пришел!

Степан, который был на два года старше царевича, рассудительно заметил:

- Разве нам под силу покончить с чудовищем? Касьяну не удалось. А ловчее и опытнее этого человека не было.

- Но ведь кто-то же должен остановить зверя.

- Солдаты его ищут...

- Вот только не находят... Неволить не стану. Пойду один.

- Да не горячись ты, - рассердился верный Степан. – Ты хоть знаешь где его искать?

- Выясним.

- Все царство ломает голову, а ты вот так просто говоришь?

- Нам поможет один человек. Он найдет ответ на любой вопрос.

- Если так... Что ж, идем к твоему всезнайке.

2

Иван провел друга во дворец, в комнату младшей сестры.

Постучал. Из-за двери послышалось:

- Заходи, Ваня. И приятель пусть войдет.

Небольшая комната Елены была сплошь уставлена книгами, картами, чертежами. Маленькая девочка сидела за огромным столом, просматривая какой-то фолиант и делая на полях заметки. Степана так и подымало спросить: как Елена догадалась, что брат не один за дверью. Однако царевич упредил, тихонько прошептал:

- Она знает все.

Девочка оторвалась от бумаг, посмотрела на гостей с...

раздражением. Иван постарался умаслить ее, ласково спросил:

- У тебя неприятности, Леночка?

- Главная моя неприятность – это ты, - ответила царевна.

- Чем я провинился? – изумился Иван.

4

- Ты парень и старший по рождению. Следовательно, трон достанется тебе. А я бы такому простофиле не доверила заведовать дворцовыми туалетами.

-Ты не слишком высокого мнения о моих способностях.

- Кто скажет правду, как не родная сестра?

- За что такая немилость?

- Тебя как в народе зовут? Железный Кулак? Тебе бы только силу показывать. Такой правитель быстро рассорит нас со всеми соседями. Наверняка они введут против нас санкции.

- Что такое санкции?.. – тихонько поинтересовался у царевича Степан. Однако Елена услышала:

- Ты меня спроси. Он и половины моих слов не понимает. Но я объяснять ничего не стану. Возьми словарь, прочитай... О, да ты читать не можешь!

- Могу, - соврал Степан. – Только по слогам. А как ты узнала?..

- У тебя все на лице написано, - усмехнулась девочка. – Парень ты добрый, верный товарищ. Работать не любишь, но не потому, что лодырь, неинтересным делом заставляют заниматься.

- Точно! Отец хочет, чтобы я его скотобойнями заведовал. А я не желаю, зверей жалко. Это ведь не люди, не обманут.

- Тогда тебе надобно в стрельцы, там не с животными воевать. И еще: женщин ты слишком любишь, а вот они тебя не жалуют. Ты нервничаешь, злишься... Мой вердикт: только время зря прожигаешь. Прожитый без новых знаний день - коту под хвост.

- Ты волшебница? – разинул рот друг царевича.

- Никакое это не волшебство. Просто я сейчас усиленно изучаю физиогномику.

Но к чему эта пустая болтовня! Вы ведь чудовище хотите поймать.

- Да, - сказал Иван. – Только сперва надо найти его лежбище. Поможешь?

- Конечно, - сказала Елена. – Задача не сложная.

- И ты молчала, дрянная девчонка?! – взорвался Иван. – Люди гибнут от его клыков, без пропитания остаются, а ты... ты...

- Не кричи на меня, - резко одернула сестра. – Не то подам жалобу в международный совет по правам женщин.

- Но знать и молчать... это же преступление!

- Я не молчала, - возмутилась Елена. – Так матушке и сказала: «Хочешь, помогу отыскать чудовище?» А она отмахнулась, предложила поиграть в куклы. Я второй раз. Тогда она пообещала меня выпороть.

Елена вдруг захихикала:

- И чего она добилась? Взрослые дядьки совещаются, чешут лысые затылки, да все без толку.

- Так ты, сестренка, подскажешь нам местонахождение зверя?

- Только маме не слова. А то она отберет у меня этот исследовательский кабинет и все-таки силком заставит играть в куклы.

- Но и ты ей про нас ничего не говори. Узнает о нашей задумке... не представляю, что с ней случится!

- Мог бы и не предупреждать.

Елена заперла комнату, приказала гостям сесть возле двери и молчать, чего бы те не увидели.

- А что мы увидим? – полюбопытствовал Степан.

- Кажется, понимаю, - воскликнул Иван. – Она хочет прибегнуть к магии.

- Ты знаешь, что это в нашем государстве запрещено? – напомнил друг царевича.

- Тогда ищите лежбище чудовища в другом месте, - нагло ответила Елена.

- Да нет, я ничего... - начал оправдываться Степан. – Просто у нас это стало серьезным преступлением. Принят соответствующий закон...

- По наущению тех, кто с этими магами связан, - снова едко захихикала девочка. – Для них главное, чтобы народ не знал лишнего. Тогда он лишнего и не спросит, а будет как глина – мягкий, податливый, лепи из него, чего хочешь. А теперь, парни, либо молчок, либо убирайтесь.

После такого грозного окрика царевич и его друг закрыли каждый рот на замок. А Елена углубилась в чтение какого-то фолианта, такого толстенного и объемного, что он казался больше самой девочки. Потом она уже не только читала, но и тихонько повторяла вслух непонятные слова. И вот ее голос настолько окреп, что оглушал присутствующих. В комнате вдруг сверкнула молния, на

мгновение сделалось темно. Когда же дневной свет снова озарил горницу, друзья увидели нелепого старикашку в колпаке с огромной белой бородой. Он несколько раз чихнул, потом галантно запрыгал перед Еленой:

- О, прекрасная Изабелла, как я рад снова видеть вас в добром здравии!

«Странно, почему он называет Елену Изабеллой?» - подумали Иван и Степан. Но, помня свое обещание, продолжали молчать и беззвучно наблюдать за разворачивающимися перед ними событиями.

Елена-Изабелла коротко кивнула гостю:

- Маг Челио! Как поживаешь, старый пройдоха?

- Вашими молитвами, прекрасная сеньора. Я ведь совершил путешествие в будущее. Столько всего интересного! Даже полетал на самолете. Знаете, что это? Будто ты - внутри птицы, только металлической. Паришь высоко-высоко в небе, а под тобой леса, моря.

- Как здорово! – не выдержал Иван. – Больше всего на свете мечтаю добраться до облаков...

Он секся под взглядом мага, впервые обратившего внимание на молодых людей. Челио недовольно поморщился:

- Кто это такие, прекрасная синьора?.. Хотя узнал. Тот, что справа, царевич Иоанн. Но даже если это сам царевич... чего он здесь делает?

Иван не мог более слышать неприкрытое хамство из уст старикашки. Никому не позволено наносить оскорбления наследнику престола. Даже магу!

- Послушай, дедушка, - сквозь зубы процедил Иван. – Ты проявил неуважение к власти. Не будь у тебя почтенный возраст... Впрочем, даже он тебя не спасет. Извинись или... намылю шею.

Естественно, ударить старика Иван бы не смог. Он просто рассчитывал, что Челио тут же начнет рассыпаться в извинениях.

Однако получилось по-другому:

- А я превращу тебя в лягушку, - победоносно заявил маг.

- Хватит! – оборвала всех Елена. – Раскудахтались тут! Раз, Челио, говоришь с моим братом, то не забывайся.

- Да, да, - сразу забормотал старик. – Простите, синьора Изабелла.

И уже после этого осуществилась мечта Ивана: маг повинился и перед ним.

- Теперь скажи, Челио, - продолжала Елена. – Знаешь ли ты, что за зверь появился в наших лесах?

- Un momento, прекрасная синьора. Дайте вспомнить. Кто-то из магов мне об этом говорил.... Конечно! Это непутевый сынок Вия (у древних славян жуткое существо. Его веки опускаются до самой земли, но если их приподнять, то он одним взглядом сожжет города и деревни. Сидит глубоко под землей. – прим. авт.) и этой как ее... Белой Синьоры.

- Белой Бабы?! – в ужасе выдохнул Степан.

- Именно так! – обрадовано ответил маг Челио.

Ни царевич, ни его друг не поняли: чему радуется старикашка?

Белая Баба или Белая Ведьма, как ее называли в народе, могла случайно встретиться с человеком на любой дороге. Ничего хорошего такая встреча не сулила; чаще всего человек вскоре погибал от болезни, или от несчастного случая. Одно время в деревнях ее так боялись, что увидев обычную девицу в длинном белом платье, крестились и бежали куда глаза глядят. Потом Белая Ведьма как будто пропала, никто ничего не слышал о ней. А теперь вот появился ее сынок.

- Какого лешего он сунулся в наши края?! – выругался Степан.

- Синьор Леший здесь не причем, - возразил Челио. – По моим сведениям он также боится это, как его у вас называют, чудовище.

- Слушайте, о чем мне только что поведала Книга, - сказала Елена. – Однажды Белая Баба шла по дороге и вдруг на нее напали слуги Вия. Они скрутили ее, привели к своему хозяину, который... тут я пропущу, что он сделал с ней, детям это читать запрещается... А через девять месяцев у Белой Бабы родился сын. Вий свое отцовство не признал, материально помогать ребенку отказался. Пришлось матери одной тянуть лямку. А уж она любила его! Души не чаяла. Даже имя ему дала Душка. Найти деньги на содержание малыша оказалось не сложно. Богатые люди готовы были пожертвовать сколько угодно, лишь бы она их не трогала. Мальчишка подрос, однако радостью для мамы не стал. Работать его палкой не выгонишь, только сидел в избе и требовал, чтобы его

кормили. Белая Баба терпела, потом ей это надоело. И она отправила его в свободное плавание...

- Отправила его плавать? Матросом? – вскричал пораженный Степан.

- Причем здесь матросом? – рассердилась Елена. – Это образное выражение... То есть мамочка его отселила, заставила самого добывать себе пищу. Однако ничего, кроме как грабить и убивать, Душка не умеет. Вот он и ударился в разбой.

- Дальше, дальше, - попросил нетерпеливый Иван.

- Это все, что выдала Книга, - ответила Елена.

- Но где его найти?

- В самом деле? – премудрая девочка строго посмотрела на Челио.

– Поскольку Книга на сей счет молчит, напряги свои извилины, старичок.

Вместо ответа маг застыл в позе лотоса. Так, словно статуя, он сидел некоторое время. Иван что-то хотел спросить, но сестренка грозно приложила пальчик к губам.

Наконец Челио «вернулся» в горницу. Елена тут же спросила:

- Удалось поговорить со знающим человеком?

- Да, прекрасная Изабелла.

- И что сказали? Где сейчас зверь?

- Везде. Лес – его родная вотчина. Он бежит по нему с невыносимой скоростью; то он в одном его конце, то в другом. Но есть способ приманить чудовище.

- Какой?! – три голоса крикнули одновременно.

- Надо встать на Большой Поляне и, полностью подражая голосу его маменьки, произнести следующие слова: «Дорогой сынок, я здесь. Приди скорее. Я почешу твою головку и как следует высеку. Специальные розги принесла. Так что до крови, дитяtko, до крови»... Все. Эти слова имеют такое магическое значение, что Душка услышит их даже на другом конце земли.

- Душка - мазохист? – изумилась Елена.

- Кто? – опять не понял Степан.

На сей раз девочка не стала ему ничего отвечать, только смерила презрительным взглядом. А маг продолжал:

- Когда зверь появится на Поляне, не успев сообразить, что здесь ловушка, его следует прикончить стрелами с отравленными

наконечниками. Но это еще не все. Душка настолько силен, что через некоторое время может вновь ожить. Поэтому необходимо вырезать его сердце...

- Пара пустяков, - махнула рукой Елена. Однако Челио охладил ее пыл:

- Нож должен быть специальный. А то у него появится новое сердце. Как голова у Кощея.

- Есть такие ножи, - бодро вмешался Степан. – И для разделки туши и...

- Молодой человек, - нахмурился Челио. – Я говорю об **ином ноже...**

- Тот, что принадлежит герцогу Ришелье? – кивнула Елена.

- Да, прекрасная Изабелла.

- Скажите, куда ехать? Поскачу за ним хоть за тридевять земель! – заявил царевич.

- Никуда не надо ехать, - ответил маг. – Тем более, лично вы не получите от герцога и дырку от бублика. А вот если к нему наведается прекрасная Изабелла...

- Он мне надоел своим занудством, - глубокомысленно заявила девочка. – Сразу начнет читать свои философские трактаты. Хотя из него такой же философ, как из меня коза.

- Что делать, - горестно всплеснул руками Челио. – Нож стоит того.

- Пожалуй, - вздохнула девочка.

- А как ты до него доберешься? – не понял Иван.

- Обычная телепортация.

- Прости, царевна, только мне вновь не понятно, - поклонился Степан.

- Правильно, деревенщина, не понятно. Не вздумай повторять это слово. Язык сломаешь.

- Итак, Изабелла, - спросил маг. - Вы готовы отправиться в гости к герцогу? Если да, то начинаем перемещение.

- Подожди, эти два приятеля будут нам мешать.

- Так что нам делать? – спросил царевич.

- Ну-ка быстро из моего кабинета, пока я вас снова не позову.

- Долго нам ждать?

- Не задавай глупых вопросов, братец. Не малое дитя. – И магу. – Закрой за ними дверь.

- Слушаюсь, прекрасная синьора.

Друзья покинули горницу и услышали шум ключей и задвижки. Потом все стихло. Иван приложил ухо в двери. Ни единого звука. Точно люди покинули это место...

- Царевич, - прошептал Степан. – С какой стати старик дал твоей сестре другое имя?

- У магов свои причуды...

3

Герцог галантно встретил юную гостью и старого мага, сразу пригласил к столу. Чего только здесь не было! Фазаны, дичь, многие традиционные блюда французской кухни: лягушачьи лапки, котлета де-воляй и пр. От изобилия пирогов рябило в глазах, слюнки текли в два раза быстрее. И конечно же - знаменитые

французские вина. Елена фиксировала про себя: каберне совиньон, пино нуар, шардоне, гренаш. Герцог ласково улыбнулся:

- Сколь внимательны вы к винам, царевна. Мы попробуем все.

- Я не ослышалась?! – воскликнула девочка. – Вы автор знаменитого трактата «Всем миром против пьянства» предлагаете несовершеннолетней выпить?! Нет, нет, я тоже за трезвый образ жизни.

- Простите, царевна, - приподнял бровь Ришелье. – Идеи – идеями, а жизнь – жизнью. Вы ведь тоже смотрели на вина с видом знатока?..

- Не пить, не означает не знать, - ответила Елена. – Я прекрасно осведомлена, что вот это вино из Бордо, это из Эльзаса, а вон то – из Бургундии.

- Но мои закуски вы отведаете?

- Если только лягушачьи лапки.

- А пироги? Юные создания их обожают.

- От пирогов, герцог, портится фигура.

- В таком возрасте думать о фигуре! Сколько вам? Восемь?

- Уже девять, - грустно вздохнула Елена. – А о фигуре нужно думать с самого рождения. Любой пропущенный здесь день равносителен катастрофе.

В это время послышались шаги. В зал медленной походкой вошла женщина с бледным, болезненным лицом. Каждый шаг ей давался с трудом, она тяжело дышала и подносила ко рту расшитый вязью платок.

- Моя супруга, - представил ее хозяин замка. – Вы раньше не встречались, поскольку из-за болезни она не покидает своего имения. Но в последние дни... - голос Ришелье дрогнул, словно он старался выдать желаемое за действительное. – Ей стало лучше. Потому я привез ее в замок.

Супруга герцога сквозь силу попробовала улыбнуться.

- А теперь, - сказал Ришелье. – Поднимем кубки за наших гостей: за ту, кого у себя на родине называют Еленой Премудрой! И за ее спутника тоже. У всех налито вино, у нашей богини – лимонад.

Челио хотел поднести бокал ко рту, однако его глаза встретились с глазами Елены. Девочка молча «сказала»:

- Не вздумай пить, старый осел, если не хочешь, чтобы тебя постигла судьба супруги герцога.
 - Так он ее травит?.. Да, да, правильно! Все признаки налицо: учащенное прерывистое дыхание, слюна, мокрота...
 - Наконец-то заметил! Травят ее потихоньку, чтобы не вызвать подозрений. Она представляет для Ришелье опасность. А вот ты – никакой. Тебя можно травануть сразу.
 - Но зачем это ему нужно?
 - Вот мы и узнаем. Пока же, сделай так, чтобы наши напитки превратились в хорошо отфильтрованную воду.
- Весь «диалог» длился не более секунды. И еще столько же потребовалось магу, чтобы превратить вино и лимонад в воду. У Ришелье не должно закрасться и толики подозрения. По счастью, герцог отвлекся. В зал вошла девица лет восемнадцати, стройная, с копной белых волос и таким красивым лицом, что даже повидавший виды Челио открыл рот. Елене пришлось послать ему новый мысленный сигнал:
- Почтенному старцу стоит подумать о других удовольствиях, более соответствующих его возрасту.
 - Жаклин, дочь моего недавно погибшего друга, - представил девушку Ришелье. – Она полная сирота. Мы с супругой заботимся о ней, как о дочери.
 - Простите за опоздание, - сладко прозвенел голосок Жаклин. Она присела за край стола. Елена опять телепатировала магу:
 - Вот она, та причина, по которой герцог хочет избавиться от своей жены.
- А Ришелье тем временем командовал за столом:
- Дорогая царевна, не будем ограничивать себя лягушачьими лапками. Покажите вашей фигуре язык. А потом я прочитаю новый трактат о росте бюрократического аппарата, как основе благосостояния общества.
 - Славный герцог! – ответила Елена. – Мы так рады поучиться у вас мудрости, но время не терпит! Разрешите перейти к делу?
 - Конечно!
- Елена рассказала о ситуации в ее стране. И закончила так:
- Теперь вы понимаете, нам просто необходим ваш замечательный нож.

- Вы имеете в виду нож Карающий Демона?
- Да, герцог!
- Я бы дал его вам. Только он бесценен. Второго такого у меня нет.
- Мы его вернем.
- Лично я верну, - сказал Челио. – Слово мага!
- Хорошо. Однако все равно нет гарантии, что вы победите монстра. И что нож не попадет в его руки.
- Отдайте им его, мой супруг, - с трудом выговорила герцогиня. – Нож мой! Как и все в этом замке.
- Дорогая, спешу напомнить, что любое имущество принадлежит нам обоим в равной мере. Как супругам. Насчет ножа... мне нужна ответная помощь.
- Какая? – поинтересовалась Елена.
- Наши братья из католических орденов никак не могут попасть в ваше царство.
- Странно! Оно открыто для любых гостей.
- Им не разрешается вести у вас проповеди.
- Естественно. Мы - православная страна.
- Давайте предоставим вашим людям свободу выбора. Я уверен, что многие так и останутся приверженцами вашей веры. А если кто-то выберет иное – его право. Когда вы станете правительницей (а я в том убежден!) то наверняка возглавите борьбу против любой тирании. И на первое место поставите права человека.
- Смотря что вы вкладываете в понятие «человек»? – улыбнулась Елена. - Человек как божественное творение, как личность, или как гражданин?

Вопрос немного смутил Ришелье, однако он быстро нашелся:

- Я бы выбрал третье.
- Так подайте пример. Пусть у вас в стране откажутся от сословных привилегий, не будет не знати, не простолюдинов. Одни только граждане с абсолютно равными правами.
- Лучше второе: независимая личность.
- Если человек – независимая личность, не заставляйте его думать, как ваш король или римский папа.
- Прошу вас - тише! Говорить такое у нас опасно.
- Опасно? Но это же удар по свободной личности! Идеология тирании! И вы хотите, чтобы у нас ее разрешили?

- Остается первое, - развел руками герцог. – Человек – творение самого Бога. У него не может быть ограничений в постижении основ существующего мира. Пока он у вас знал только одну позицию – вашу. Пусть узнает и нашу.
- Нет, нет, - опять едко возразила девочка. – Человеческое познание так или иначе связано с промыслом Божьим. Творец (а не мы – смертные) указывает дорогу Истины. И мы считаем, что она существует именно в нашем царстве. Если же решим подменить Истину Бога другой, даже истиной друзей из католического монастыря... Мы далеко зайдём.
- Ришелье лишний раз убедился, насколько девочка не проста. К ней нужен особый подход.
- Отдайте им этот нож, - повторила герцогиня. - Считайте, что это просьба умирающей. Нож должен помогать людям, а не лежать мертвым грузом в тайнике.
- Герцогиня! – вскричал Челио. – Мое умение лечить людей не знает границ. Дозвольте обследовать вас.
- Бесполезно, - вздохнула герцогиня. – С каждым днем мне хуже и хуже. Я чувствую, как силы оставляют меня. Нужен не врач, а священник.
- К сожалению, моя жена права, - мрачно заметил Ришелье. – Не надо больше обманываться: надежды нет. На самом деле я привез ее сюда, чтобы достойно похоронить.
- Тем более стоит рискнуть, - заявила Елена. – Раз нет надежды, то не будет и разочарования в случае неудачи.
- Какая мудрая девочка, - задумчиво молвила герцогиня. – Я отказала стольким врачам. Но ведь она права. Я ничего не теряю.
- Дорогая, - мягко произнес Ришелье. – Вам лучше отправиться отдыхать. Любые страшные слова врачей о неизлечимости вашей болезни так сильно травмируют меня.
- Разве я сказал, что она неизлечима? – удивился Челио. – Наоборот, умоляю предоставить мне шанс спасти ее.
- Да, герцог, - поддакнула Елена. – Если вы так сильно любите жену, то не можете не дать ей этой возможности.
- Ришелье болезненно дернулся:
- Пусть будет так.
- Кинжал... - напомнила супруга.

- Хорошо, дорогая. Сейчас я принесу его.
- А я пока осмотрю вас, герцогиня, - сказал Челио. – Где это лучше сделать?

- Пойдемте со мной, - попросила хозяйка.

Она с трудом поднялась и, поддерживаемая слугами, вместе со старым магом скрылась в лабиринтах замка. Ришелье также встал из-за стола, дико извинялся, что ненадолго покинет гостью, поскольку принести этот нож не доверяет никому из слуг. В его отсутствие царевну развлечет Жаклин.

При этом он бросил на «приемную дочку» такой страстный взгляд, что Елена полностью удостоверилась в своих первоначальных выводах. Однако подобному повороту событий девочка даже обрадовалась. Возможно выведать тайны у Жаклин будет проще, чем у хозяина.

Но красавица не стремилась к диалогу. Она вгрызалась зубками в мясо рябчика, запивала красным вином и равнодушно поглядывала на ту, кого ей предписывалось развлекать. Елене пришлось взять инициативу на себя:

- Вы давно живете в этом замке?

- Да.

«Даже не уточнила: сколько?»

- Нравится?

- Да.

- Но вряд ли обстановка здесь располагает к веселью. Герцогиня так больна.

- Да, - безразлично произнесла Жаклин.

- И врачи не могут ей помочь?

- Нет, - впервые поменяла ответ красавица.

- А ваш отец значит того... погиб?

- Да, - вздохнула девушка и опять с удовольствием вонзила зубки в нежное мясо птицы.

«Интересно, знает ли она другие слова, кроме «да» и «нет?»»

- А ваша матушка?.. Тоже умерла?

- Да.

«Наверное, не знает».

- И чем вы занимаетесь?

Однако и тут получить развернутый ответ не удавалось.

- Просто живу, - пожала плечами девушка.
- Герцог относится к вам как дочери?
- Да.
- И герцогиня?
- Не совсем, - ответила Жаклин, с удовольствием облизав собственные пальцы.
- У вас с ней разногласия?

Белокурая красавица вторично пожала плечами и начала отчаянно рыскать глазами по столу в поисках нового достойного лакомства. Разговор совсем не клеился. Елена была рада, когда вернулся Ришелье с большим ларцом в руках.

- Вот, - сказал он. – Но услуга за услугу.
- Челио окажет вам услугу, вылечив жену.
- Это невозможно! Она обречена.
- Вот уж не думаю. Он быстро поднимет ее на ноги. Да я бы и сама это сделала.
- Если так, - герцог с тоской посмотрел на белокурую красавицу. – Я буду благодарен вам до гроба. Но я никогда не путаю личные дела с государственными. Предложение остается в силе: я вам даю этот нож, а вы открываете двери перед нашими проповедниками. Иначе сделки не будет.
- Герцогиня другого мнения.
- Я мужчина. Последнее слово за мной.
- В таком случае предлагаю иную сделку. Вы даете нож, а я никогда ни о чем не расскажу вашей жене. Ее чудесное исцеление станет забавой мага.

Лицо Ришелье перекосило такой злобой, что юные создания за столом должны были испугаться. Однако Елена отреагировала спокойно, понимая, что герцог теперь в ее власти. А светловолосая Жаклин ничего не поняла.

- У вас ведь есть родственники? – спросила Елена.
- Да, кузина, - отрывисто ответил Ришелье.
- Советую отослать дочь вашего покойного товарища на воспитание к ней.

Пауза затянулась. Наконец Ришелье через силу улыбнулся:

- Пусть будет по-вашему. Но где гарантии молчания?
- Мое слово.

Он внимательно посмотрел на нее и сказал:

- Верю. Нож ваш.
- Скоро он к вам вернется.
- Пойдемте, покажу вам свой замок. Здесь много чего любопытного.

Эта фраза оказалась решающей. Любознательность Елены сыграла с ней роковую вещь.

4

Залы в замке были огромны, повсюду – роскошь. Золоченые люстры, портреты каких-то знатных людей, очевидно родственников герцога. Сначала они поднимались по лестницам вверх, потом стали опускаться вниз. Граф приоткрывал одну дверь за другой, показывая то свой чудесный зимний сад, то уникальную библиотеку, где хранились и фолианты современников, и древние рукописи на папирусе и бересте. На отдельных стеллажах стояли философские труды самого Ришелье. Елена быстро пробежала

глазами по корешкам. Он пишет обо всем на свете: вине, здоровой пище, охоте, системе управления и так далее. Сколько же бумаги зря изведено.

- У меня даже есть зоопарк, - рассмеялся герцог, открывая очередную дверь.

Он вошел первым. Елена за ним и тут... она полетела в глубокое подземелье.

- Извините, юная царевна, - рассмеялся Ришелье. – Вы меня уже раз обидели, когда на одном научном диспуте называли мои научные изыскания бредом. Думали, что не узнаю? А я узнал! Но еще никто и никогда не осмеливался шантажировать меня. Там внизу не просто зоопарк, а огромный колодец с моими друзьями крокодилами. Кстати, если вы слышите меня... думаю, уже нет... поэтому спокойно открою тайну: это я посоветовал Белой Бабе отселить сыночка. Сколько я ее убеждал, что дети не должны сидеть на шее родителей... Хорошо разыграл свою карту? Я знал, что вы явитесь за ножом. Теперь я предложу отвергнутый вами вариант вашей мамаше, она – мягкотелая, несмотря на грозный вид, она разрешит привести на вашу землю католичество. Или братцу Ивану. У него железный кулак, но пустая башка.

Теперь Ришелье предстояло объяснить смерть маленькой царевны. Чего придумывать небылицы? Так и скажет: девочка оступилась, упала вниз к крокодилам. Надо быть послушной.

Первая, кого он увидел в зале, была Жаклин. Плотнотобедав, девушка собиралась к себе в покои, на отдых. Чуть не рыдая, Ришелье рассказал о произошедшем с Еленой. Белокурая красавица отреагировала своеобразно. Точнее, никак не отреагировала, просто спросила, в какое время будет ужин? И поедут ли они вечером на охоту? Чем глупее девушка выглядела, тем все большее чувство влюбленности охватывало герцога. Он готов был броситься ей в ноги и умолять стать его женой. Но еще жива герцогиня. И сейчас ее лечит какой-то лекаришка!.. А что если вылечит? Маги могут многое!

- Обязательно поедем на охоту, свет очей моих! – горячо воскликнул Ришелье.

Он решил покончить со всеми сразу: сначала девчонка, следующими должны стать жена и маг Челио. Как он с ними расправиться?.. Прикончит и все!

Но начнется расследование... Это потом, потом. Как-нибудь оправдается.

Ришелье увидел на столе шкатулку, где хранился драгоценный нож. Хорошо, что Елена не взяла его сразу!

Быстрой походкой он направился в покои жены. Слуг, что встречал по пути, отсылал на другую половину замка. Свидетели ему не нужны. К тому же, кто-то из вассалов может вступить за госпожу. Ее покои уже недалеко. Карающий Демона нож в его руке. С его помощью герцог навсегда освободиться от проклятого довеска, что достался ему вместе с богатством. Ришелье достоин свободы, достоин Жаклин.

Вот ее комната! И тут к герцогу подбежал один из верных вассалов:

- Мой господин, у ворот замка...

- Прочь! Меня нет ни для кого. Я уехал на охоту! В гости к маркизу де Брийе, к кому угодно!

- Там люди Святой инквизиции.

- Чего они хотят?

Станный вопрос! Эти чертовы выродки хотят забрать его.

Возможно, донос. Или они узнали о реальных преступлениях герцога Ришелье? Может, даже о том, что он занимается магией? И не всегда белой?

Они не шутят. Напуганные слуги наверняка уже пропустили их. И сейчас солдаты инквизиции направляются сюда. Времени, чтобы покончить с герцогиней и магом Челио, совсем немного.

«Жена начнет кричать. Крики услышат. И... жуть пробирает, когда подумаешь, что случится потом?»

Внезапно герцог понял: вот оно, решение всех проблем! Дело можно представить так: муж увидел в покоях жены мужчину... Не просто мужчину, а, судя по наряду, мага, то есть врага инквизиции! В сердце вспыхнули одновременно ревность и ненависть к врагам Веры Христовой. И тогда он покончил с ними обоими... Да, да, он станет свободным мужчиной, полностью реабилитированным перед самой могущественной структурой в мире.

Герцог рванул на себя дверь. Маркиза сидела на кровати; ее лицо, как и прежде, казалось изможденным и бледным. Хотя... на щеках появились розовые пятна. Ей лучше?

Челио находился рядом, он готовил какой-то отвар, подсыпал в него порошки.

- ...И вот эту неприятную жидкость, герцогиня, вам придется пить не менее двух недель.

При виде искаженного гримасой жестокости лица Ришелье, маг осекся, ретировался назад. Герцог хрипло засмеялся:

- Так, так! Явная измена! С кем? С посланцем бесовских сил...

- Одумайтесь, супруг, - крикнула герцогиня. – Мне лучше. Он изумительный доктор!

- Доктор, получающий свою силу от дьявола!

Ришелье показалось, будто нож требует, чтобы он вонзил его в плоть врагов. Скорее! Уж слышны приближающиеся голоса...

- Герцогиня, разве непонятно, он хочет убить нас обоих! – крикнул Челио. – Таков его преступный план.

- Супруг, скажите, что доктор ошибается.

- Он прав! Я настиг всю вашу шайку. Девчонку заманил в ловушку и сбросил на пропитание крокодилам....

- Вы этого не сделали! – в ужасе прошептала герцогиня.

- Сделал, - горестно подтвердил старый маг. – И еще он потихоньку травил вас, чтобы жениться на той беленькой девушке за столом. Нож взметнулся вверх и уже готов был пронзить грудь герцогини. Челио успел плеснуть Ришелье в лицо своей жидкостью. Тот завыл, перед глазами все расплылось, но он все равно видел силуэты врагов.

Закричала и герцогиня. Ее зов о помощи был услышан людьми за дверью, которые тут же стали ломиться к ним. Времени на кровавый акт у Ришелье почти не оставалось.

Он вновь взмахнул оружием. Из последних сил жена вцепилась зубами ему в руку и прокусила ее! Ришелье, продолжая орать от боли, выронил нож. Второй рукой он нанес ей удар такой силы, что она без сознания рухнула на пол. Герцог лихорадочно искал свое оружие...

Но дверь под напором осаждавших комнату уже открылась.

Несколько человек набросились на герцога, скрутили его. Он

старался высвободиться, кричал, что надо найти нож и обезвредить мага из преисподней. Потом члены Святой инквизиции заставили его поднять глаза на одного из них, очевидно главного. Тот заявил:

- Никакого мага из преисподней здесь нет. Кроме вас.
- А тот седой... в дурацком колпаке?..
- Да, он полностью подвержен воле бесов, - подтвердил главный. – О, Господи, что он сделал с женой!
- А вдруг тот бес в колпаке и правда здесь? – сказал кто-то из солдат. – Поищем?
- Ищите! Найдите! – Ришелье уже не мог орать, он хрипел. - Он прячется где- то рядом...
- Прячется в тебе, - заявил главный. – Значит так: этого к нам, а женщину – в лечебницу.

Что же случилось с Челио? Почему люди Святой инквизиции не заметили его? Все просто: маг успел схватить нож и прекратиться в облако. Облако незаметно выскользнуло из комнаты герцогини и поплыло по коридорам.

Когда Челио услышал о страшной судьбе Елены, то от горя зарыдал, раз сто повторил про себя: «О, прекрасная синьора Изабелла, будь я много моложе... Имей я хоть один шанс на взаимность, никогда не позволил бы вам так рисковать!» Но дело сделано. Теперь он просто обязан вернуться к ее брату и отдать ему нож. Фея Мечты погибла ради свободы своих граждан.

Челио вспомнил, как впервые увидел Елену полгода назад, когда она защищала диссертацию в Падуанском университете. Девочка так убедительно доказывала цикличность развития человеческих цивилизаций, что умудренные опытом, сгорбленные старостью мужи как по команде вскочили и стоя аплодировали ей. Челио смотрел на этого чудо-ребенка и вспоминал свою первую любовь Изабеллу. Она не принадлежала к магам, заболела, рано умерла. А он еще не имел должных знаний, чтобы вырвать ее из лап смерти. Прошло уже несколько веков, а Челио никак не мог забыть ее. Она приходила к нему в снах, терзала сознание наяву. И вдруг... Изабелла и Елена похожи?.. Чем больше маг приглядывался к девочке, тем сильнее понимал: да, это так!

После защиты он подошел к ней, познакомились. Челио предложил Елене использовать в исследовательской деятельности его магические способности. Девочка согласилась, она и сама активно погружалась в область сверхъестественного. Челио попросил только об одной любезности: разрешить называть ее Изабеллой. Елена не возражала. Она сразу поняла: у старика личная трагедия. Скорее всего, он любил женщину, которой больше нет...

Полгода назад, а как будто вчера! Устроить бы в замке Ришелье грандиозный пожар! Сжечь здесь все дотла! С каким трудом маг отказался от безумного шага. Погибнут невинные. А Ришелье и так уже не вывернется из лап инквизиции.

Но напоследок маг решил увидеть место гибели Елены. Он довольно быстро отыскал зловещий колодец смерти. Начал опускаться. Даже в темноте видны эти зеленые твари. И тут Челио услышал:

- Чего ты так долго? Мне здесь холодно и не слишком приятно.
- Che cosa è (итал. «что это?» - прим. авт.)? – воскликнул Челио.
- Не «что это», а «кто это»? Твоя несравненная Изабелла. Или думал, что в образе облака тебя не узнаю? Немедленно спускайся ниже.
- А крокодилы?..
- С ними я поладила.

Маг опустился в колодец и увидел картину, в которую так и не мог поверить. Он спросил себя: «Я сплую?»... Крокодилы почтительно плавали по кругу, стараясь не задеть девочку, которая торжественно восседала в центре на спине одного из хищников.

- Прекрасная синьора! – только и смог выговорить маг. – Как вам удалось?..
- Хорошие ребята, их как-то на родину в Африку оправить.
- Вы с ними... договорились?
- По всем пунктам. Они избрали меня своей правительницей. Но пора возвращаться.

Крокодилы словно поняли ее, заволновались, задвигались в хаотичном порядке, один даже подпрыгнул так высоко, что едва не достал проклятое облако, собирающееся похитить у них маленькую госпожу. Елена нахмурила брови и резко крикнула:

- Это что такое? Кто разрешил?!

Под воздействием ее голоса обстановка в колодце вновь приобрела «камерный» характер. Челио принял прежний облик, протянул к девочке руки, и она мигом взлетела к нему.

- Возвращаемся! – сказал маг.

- Нож при тебе?

- Конечно, прекрасная синьора.

В ту же секунду они вновь перенеслись в покои юной царевны. В дверь уже стучали.

- Сейчас откроем! – крикнула Елена. – Нельзя быть такими нетерпеливыми.

Челио галантно поклонился и грустно произнес:

- Devo andare (итал. Я должен идти. – прим. авт.).

- Счастливого пути, дорогой друг, - в голосе девочки впервые прозвучала нежность. – Большое спасибо за помощь.

Шалый от радости маг сделал кульбит в воздухе, потом еще и... пропал из виду.

Елена пошла открывать брату дверь.

5

Царевич и его друг с интересом разглядывали лежащий на столе нож. По виду ничего особенного: длинный, со сверкающим острым лезвием. Рукоять не украшена узорами.

- Уверена, что это именно он? – поинтересовался Иван.

- Слишком уж прост, - поддакнул Степан.

- Ах вы, бессовестные! – рассердилась Елена. – Мы с почтенным магом рисковали жизнями, а теперь вынуждены выслушивать сомнения тех, кто в это же самое грелись на печи. Тот это нож! Я свое дело сделала. Теперь – ваш черед.

- Мы готовы! – ударил себя в грудь царевич.

- К чему? – иронично поинтересовалась Елена.

- К сражению с чудищем. С этим... Душкой.

Девочка заняла место хозяйки за столом, царевичу и его другу предложила устроиться на скамье напротив. И промолвила:

- Что необходимо для битвы с монстром?

- Стрела, наконечник которой вымазан специальным ядовитым раствором, ответил Иван.
- И таких стрел должно быть много, - добавил Степан. – Естественно, стрелять должны без промаха. Но мы же мастера.
- Будете мастера, когда сделаете дело, - прервала его Елена. - Дальше?
- Вырезать вот этим ножом его сердце, - сказал Иван.
- Сможете?
- Я разделявал туши, - гордо сообщил Степан.
- Это совсем другое. Здесь нужны хирургические навыки.
- Будто у тебя они есть, - буркнул Иван, недовольный нескончаемым давлением младшей сестры.
- А как же, - гордо ответила Елена. – Я два раза ассистировала при сложнейших операциях на сердце. Что еще?
- Следует приманить этого Душку.
- Как?
- Позвать его.
- Что конкретно сказать? Из слова в слово, пожалуйста!
- Из слова в слово не повторю, а вот примерно...
- Никаких примерно. Точно до единого слова!
- Выучу! - торжество пообещал Иван, а его товарищ уверил, что не пойдет спать, пока не повторит текст раз сто.
- Главное: вы должны говорить голосом, не отличимым от голоса его матери – Белой Бабы. Знаете, как он звучит? Степа лишь развел руками. Иван почесал затылок:
- Подслушать бы ее где! Как-нибудь бы скопировал.
- Как-нибудь не годится, - строго ответила Елена. - Должны быть соблюдены интонация голоса и персональные характеристики речи человека. А то будет вам встреча с Душкой! Совсем не такая, о какой мечтаете.
- Боюсь, как бы дело не затянулось на месяцы, а то и на годы, - озабоченно заметил Степан.
- О чем ты говоришь?! – рассвирепел царевич. – Каждый день пребывания этого чудовища на земле – день крови и трагедий.
- Что предлагаешь конкретно?
- Не знаю, Степа!

И оба богатыря непроизвольно посмотрели на Елену, которая тут же ответила:

- Спокойней, мальчики, выход есть.

На столе у нее стоял серебряный свисток. Брат всегда думал, что он здесь лишь для красоты. Оказывается, нет. Девочка дунула в него и сразу раздался мелодичный звук. Немного поиграв, звук растворился. Елена недоуменно вскричала:

- Что такое?

Она дунула вновь, и сразу в комнату впорхнула странноватая птица. Ее оперение имело темно-зеленые тона, головка с хищно загнутым, как у турка, клювом постоянно поворачивалась то в одну сторону то в другую, глазки любопытно поблескивали.

- Что за невидаль?! - поразился Иван.

Его товарищ однако был иного мнения, необычная птица пришлась ему не по душе, он тихонько пробормотал:

- Урод какой-то.

Однако птица услышала и тут же бросила Степану в ответ:

- На себя посмотри! Красавец нашелся.

Степан, действительно не отличавшийся красотой – ширококостный, с редкими волосами и большими торчащими ушами, обиженно втянул голову в плечи. Зато Елена радостно улыбнулась птице:

- Здравствуй, дорогой Акакий!

- Приветствую, принцесса моей души, - вежливо наклонила голову птица.

- Это мой друг, - сказала девочка. – Настоящий попугай. Мне подарил его один восточный шейх, просил держать в клетке. Но я не понимаю, зачем?

- Действительно, - согласилась птица. – Мы совершенно безвредные существа. Лучше держать там некоторых представителей человеческого рода.

- Нужна твоя помощь, Акакий.

- Все что прикажешь, принцесса моей души.

- Ты великолепно копируешь голоса людей. Покажи мои друзьям свои способности.

- Прикажи, кого скопировать.

- Давай нашу матушку царицу.

- Только не ее!
- Не поняла?
- У нас недавно принят закон, запрещающий критику власти.
- Так ведь копировать – не критиковать.
- Это еще как сказать. Любое слово правителя священо! Можно и нужно его без конца повторять, да еще с его же интонациями. Но... вдруг кто-то решит, будто я переигрываю, не та интонация, не там ставлю ударение и так далее. А что это такое? Гнусная сатира! Дискредитация власти, самой системы! Вот и отправлюсь на перевоспитание в Сибирь, где стану льдинкой.
- Хорошо. Тогда - садовника Гришу.
- Только не его.
- Что опять не так?
- У меня остались неприятные воспоминания. Однажды я разыграл его семью. Подлетаю к дому и кричу: «Жена, дети, открывайте. Ваш муж и отец вернулся!» Они открыли, а там - никого. Ну и шуму было. Жена в панике: «Никак нечистый моего Гришеньку забрал!» Когда садовник на самом деле домой заявился, и ему все рассказали, он сообразил: «У царской дочери какая-то птица завелась, она и проказничает. Я ей голову оторву!» Голову он мне оторвать не посмел, но принцессе моей души нажаловался.
- Грозился на тебя в суд подать, - засмеялась Елена. – Так кого ты нам можешь показать?
- Опять играть чужие роли, принцесса души моей? Не лучше ли сыграть свою. Давайте расскажу парочку анекдотов...
- Подожди с анекдотами. Лучше поведай историю о той женщине... На сей раз не прошу, а приказываю.
- Хорошо, - вздохнул Акакий. – Итак, примерно месяц назад я решил исследовать восточную часть нашего леса. Почему? Да потому что меня всегда влекло все новое и неизведанное. Я слышал будто там среди болот живут люди дикие, ни с кем из смертных не желающие общаться, разве только с лесными духами. И законы им наши неведомы...
- Перестань болтать, Акакий. Говори конкретно, что произошло.
- Хорошо, принцесса души моей. Как всегда в путешествии меня сопровождал мой друг и охранник сокол Скиф. Летим, летим мы с ним, чаща густеет. Повсюду разносятся запахи болотной тины. Скиф

говорит: «Дальше делать нечего. И небезопасно. Могут появиться стервятники. Или местные охотники подстрелят. Это в царских чертогах в нас стрелять запрещено». Повернули мы назад. А вокруг – подозрительно тихо. Ни человека, ни зверя. Словно все живое специально попряталось. И вдруг смотрим: женщина! Идет как-то странно, через пни легко перепрыгивает, и не просто перепрыгивает, а прямо в воздух взлетает. На ней длинное белое платье, проходит она колючие кустарники, но ни ей, ни платью – ничего. И вот еще что: ноги у нее босые, а она точно этого не замечает.

Скиф зашептал мне: «Прячься за дерево!» Я вроде: «Зачем?» А он: «Это – Белая Баба!» Встреча с ней не сулит ничего хорошего. Если посмотрит на тебя, жди неприятностей. А то и смерти»

По счастью эта жуткая дамочка нас не заметила. Только мы услышали, как она песню затянула...

- Спой ее, Акакий. Но обязательно голосом той Белой Бабы.

- Слушаюсь, принцесса души моей.

Попугай нахохлился, взял несколько нот, предупредив, что он распевается. И вот его голос сделался низким, хриплым, жутковатым, от него повеяло могильным холодом, как и от самих слов.

«Все живое увядает,
Тьма приходит в этот мир,
Только волки бродят стаей –
Это их кровавый пир.
И не спрячешься нигде ты
От разбойников лихих...
Только темные погосты
У стоянок небольших...»

- Уф! Какая неприятная песня, - шепнул Степан.

- Не перебивай рассказчика! – погрозила ему кулаком Елена. –

Продолжай, Акакий.

- Мы как зачарованные смотрели той дамочке вслед, пока она не исчезла. Полетели домой в крайне неприятном настроении. И... это все, принцесса души моей.

- Нег, не все. Что случилось потом?

- Несколько дней я болел. И Скиф тоже. Но, благодаря нашей замечательной целительнице, снова бодр и весел.
 - Скажи, Акакий, ты уверен, что абсолютно точно воспроизвел ее голос?
 - Странный вопрос, принцесса души моей. Ты же меня знаешь.
 - Знаю. Потому и прошу помочь моим друзьям.
 - С превеликой радостью! Твоя просьба - для меня закон.
 - Запомни все от первого до последнего слова... - Елена прочитала Акакию текст, которым следует приманить Душку. – Теперь повтори, в точности как я.
- Едва птица заговорила, друзья остолбенели. Голос маленькой царевны!
- А теперь, Акакий, повтори все это голосом той Белой Бабы.
- Попугай заговорил знакомые слова уже по-другому, у слушателей невольно мурашки поползли по телу. Нахохлившись, птица спросила:
- Как я сегодня? В ударе?
 - В ударе, - согласилась Елена. – И точно также в ударе будешь завтра.
 - О, принцесса моей души. Приглашай завтра большую аудиторию, я продемонстрирую еще не такие чудеса. Могу спеть, как боян или менестрель. Я все могу.
 - Хватит болтать, - перебила Елена. – Завтра у тебя будет другое задание. Вечером отправишься с ребятами в лес...
- И она подробно сообщила о плане поимки чудовища. По мере того, как Акакий слушал, его начинал бить озноб. Когда Елена закончила, он находился в предобморочном состоянии.
- Все понятно? – резко спросила девочка.
 - О, принцесса моей души. Я кое-что вспомнил. У меня завтра одно творческое состязание...
 - Акакий, не трусь. Тебе надо только приманить Душку. А уже докончат дело ребята.
 - У меня бюллетень! – крикнул попугай.
 - Ввиду важности дела я его аннулирую.
 - Хочешь моей смерти?
 - Я хочу, чтобы ты повел себя как настоящий мужчина.

- Это мой конец! – Акакий закрыл глаза, сложил лапки на груди. – О, какой артист умирает во мне!

- Не занимайся плагиатом (по преданиям фраза: «О, какой артист умирает во мне» принадлежала древнеримскому императору Нерону. – прим. авт.).

Акакий сразу приоткрыл один глаз:

- Думаешь, предъявят иск?

- Не знаю. Но у Нерона наверняка остались родственники.

- Хорошо, я пойду в лес, бессердечная! Но, надеюсь, ты там тоже будешь со мной?

Тут уже вмешался Иван:

- Никогда не допущу, чтобы моя маленькая сестра находилась там, где требуется сила и ловкость настоящих воинов!

- Видишь, Акакий, прекрасному полу не место на поле боя, - засмеялась Елена.

- Равные права им так подавай, а как запахло жареным – извините, мы слишком слабые, - не прекращала ворчать птица.

- Успокойся, я все равно там буду с вами. Мысленно. А теперь обсудим детали завтрашней операции.

Что для меня не ясно. В Книге сказано, мы должны дать ему бой на Большой Поляне. Где это место?

- В твоём магическом фолианте нет уточнения? – поинтересовался царевич.

- К сожалению. Здесь только вот что написано: «Поляна – участок леса, где практически нет деревьев, зато активно растут травы и кустарники»... Соответственно Большая Поляна – «довольно значительный свободный от деревьев участок; зачастую образуется за счет их вырубки».

- И больше ничего?

- Как видишь.

- У себя на родине я однажды давал концерт на огромной поляне, - важно заметил Акакий. - Народу собралось... Настоящее признание. Это здесь я стараюсь не светиться.

- А мы на больших полянах устраивали кулачные бои, - сказал Степан. – Помнишь, Ваня?!

И опять все смотрели на Елену, ждали ответа от нее. Девочка промолвила:

- До завтра я должна найти решение. Ловушка для чудовища должна сработать лишь в определенном месте. Ее усталый взгляд сделался суровым. Мужчины поняли ее без слов, быстро поднялись со своих мест:

- Не будем мешать.
- Да, да, вы мне мешаете, - без обиняков ответила маленькая хозяйка. – Пока по домам, а через некоторое время сама с вами свяжусь.

Она осталась колдовать над этой загадкой, оказавшейся пока для нее самой сложной. В огромном лесу сотни полян...

6

Елена чувствовала: разгадка может быть рядом. Но в какую сторону ей двигаться? Книга не раскрывает понятие: «Большая Поляна». Очевидно, считает, что девочка с прозвищем «Премудрая» должна догадаться сама.

Большая Поляна конечно же находится в лесу, где пристанище и убежище Душки. У чудовища с этим местом должно быть что-то связано. Что?

Акакий сообщил, что у себя на родине устраивал на поляне концерт, Иван со Степаном проводили кулачные бои. А Душка?.. Скорее всего, он появлялся здесь после бесконечного бега по болотам и заросшей сорными травами земле. Почему именно здесь? Это изначально его любимое место отдыха? Или нечто гораздо большее?

Постучали царские слуги, девочке следовало идти на трапезу. А тут еще появилась сама царица, начала расспрашивать, как у дочки дела? По счастью, разговор получился короткий, к Марфе приехали иностранные послы. И уже ничто не отвлекало Елену от размышлений. Она прогуливалась по парку и думала: «Разгадка совсем рядом!.. Интересно, как бы рассуждала моя крестная?»

Она видела крестную только раз в жизни. Было Елене тогда три года. Она бегала в парке возле дворца, наслаждаясь ароматом цветочных ковров. У большого фонтана перед ней вдруг возникла статная русоволосая женщина. Возникла внезапно, еще мгновение назад ее не было. И почему-то все, даже коронованные родители Елены, почтительно склонили перед ней головы. Много позже девочка поняла, что крестная является волшебницей.

Женщина наклонилась к Елене и сказала:

- Я ничего не подарила тебе при рождении, хотя твои родители просили у меня разные подарки. Но это были бы их подарки. А я хочу, чтобы ты выбрала то, что нужно тебе. Но желание может быть лишь одно. Итак, что ты хочешь, милая?

Девочка растерялась. Она не могла ни о чем думать, только смотрела на добрую волшебницу, любовалась ее красотой. Это был прекрасный сон: удивительная женщина - на красивейшей поляне.

- Решай! – голос крестной стал строгим. – У нас не так много времени.

Елена вспомнила, как совсем недавно старший брат назвал ее «глупой курицей». Было ужасно обидно. И девочка, топнув ножкой, прокричала:

- Хочу быть самой умной на свете.
- Она не понимает, о чем просит! – одновременно воскликнули отец и мать. – Простите ее, добрая волшебница, еще ветер в голове.

Однако крестная взмахом руки потребовала прекратить все разговоры. И вновь обратилась к крестнице:

- Ты хорошо подумала?

- Да!

- Что ж, получай свой дар. А уж во благо он тебе пойдет или во вред...

Волшебница вторично взмахнула рукой и исчезла. Елена еще некоторое время смотрела ей вслед. Потом обернулась к родным. Но это уже была совсем другая Елена...

...Да, ее первая и последняя встреча с крестной произошла именно здесь, на этой большой поляне...

«Где?!»

Вначале девочка удивилась такому совпадению, потом решила: вдруг оно не случайно?.. Нет, все это притянута за уши, Душка прячется в лесу. Там его среда обитания.

Мимо проходила ее любимая кухарка Анна, женщина почтенного возраста. Девочка тут же подошла к ней.

- Анна, у меня к тебе вопрос.

- Слушаю, Ваше высочество.

- Наш парк ведь не всегда назывался Царским?

- Нет. Это название он получил не так давно.

- А раньше?

- Дело в том, Ваше высочество, что раньше у него вообще не было названия.

- Но как-то же его называли? Хотя бы за глаза?

- Да. Большая Поляна. Сами понимаете, что...

- Спасибо, - перебила Елена и поспешила к себе.

Теперь ей стал понятен сакральный смысл происходящих событий.

Сначала чудовище после своих преступлений прячется в лесу.

Потом, видя, что люди не в состоянии его поймать, все чаще

появляется в городах и селениях. Ему остается сделать еще один, самый дерзкий шаг: устроить кровавую баню недалеко от царского

дворца. И когда все увидят беспомощность власти, начнется великий хаос. Страшно даже подумать, что случится вслед за всем этим...

Поэтому его надо подманить именно сюда, чтобы все полюбовались, как труп монстра брошен к подножию трона! Елена приказала позвать Ивана и его друга. Те немедленно явились, понимая: произошло нечто важное. Последним в комнату впорхнул Акакий, недовольный, что его оторвали от вечерней трапезы.

- Тебе удалось выяснить, где это место? – спросил Иван.

- Да. Я все поняла.

- Долго нам со Степой до него топать?

- Никуда идти не надо. Оно тут, рядом. Царский парк раньше назывался Большой Поляной.

- Если так, - воскликнул царевич. – То мне не терпится выйти на бой. Жаль, что он состоится только завтра.

- Нет, - покачала головой девочка. – Мы не станем ждать до завтра. Битва произойдет сегодня.

Иван обрадовано потер руки, Степан также удовлетворенно хмыкнул, зато Акакий пришел в ужас:

- Как?!.. Уже сегодня? Я не готов. Нет, нет, это никуда не годится. Нарушено соглашение...

- Не зуди! – нахмурила брови Елена.

- Я выражаю протест от имени важнейшего члена коллектива.

- Протест услышан. А теперь о деле...

- То есть моя нота протеста, противная девчонка, даже не рассматривается?

Прыгающий по столу попугай опять демонстративно пал ниц и лежал без движения. Степан предположил, что у него обморок.

- Царевна, - сказал он. – Зачем нам этот трус? Давай все-таки я или Ваня попробуем. Вдруг получится?

- Хватит! – резко стукнула кулачком по столу Елена. – Мое дело объяснять, ваше слушать и уточнять детали.

Все сразу замерли и смотрели на девочку, как солдаты на командира.

- Не с твоим басом, Степа, приманивать чудовище. Это сделает Акакий.

- Я умер, - все также, не двигаясь, прокричал попугай. – И это уже не плагиат, а страшная реальность!

- Отлично. Пока не поздно сварим из него суп. Говорят суп из попугаев отменный.

Акакий мгновенно вскочил:

- Что ты, принцесса моей души, тебя нагло обманули. А я тут подумал, помозговал... Ты права: зачем откладывать на завтра, то, что и сегодня можно сделать. Но почему ночью? Ночью плохо видно и вообще... это время воров.

- Отчасти Акакий прав, - сказала Елена. – Ночью видимость хуже. А для Душки, возможно, значение не имеет: ночь или день. Зверюга наверняка прекрасно все различает и в кромешной тьме. Однако ночью парк пустой. Наша задача, чтобы никто из случайных прохожих не пострадал. Поэтому проводить операцию будем в строжайшей тайне.

- А как же нашим славным ребятам стрелять и не промахнуться в темноте? – насмешливо поинтересовался попугай.

- У меня есть для них одна вещица... Подарок моего друга английского мага Мерлина. Очки ночного видения. Вот тебе, Ваня, и тебе, Степа.

- Они какие-то маленькие, - сказал царевич.

- Надевайте смело. Они безразмерные. В них вы прекрасно ориентируетесь даже в самой беспросветной мгле.

- И мне очки! – потребовал Акакий.

- Еще чего! Сядешь у кого-нибудь из ребят на плече и продекламируешь текст. Больше твои услуги не понадобятся. Теперь об оружии... Стрелы при вас?

- При нас, царевна.

Елена надела перчатки, открыла в стене маленькое потайное окошко, достала пузырек:

- Вот!

- Что это? – потянулся было к нему Степан, но тут же получил от Елены удар по рукам.

- С ума сошел! Здесь самый страшный яд на свете. Кураре. Мне прислал его вождь далекого племени красных людей. Наконечники стрел я смажу сама. Вас в это время не должно быть в моей комнате. И, доставая стрелы во время боя, делайте это осторожно.

Когда начнем сражение...

- Мы начнем, - поправил сестру Иван. – Твоей жизнью не позволено рисковать никому. Ты должна обещать, что не покинешь свою опочивальню. А сердце чудовища.... Мы его вырежем сами. Не безрукие.

- Пусть так, - Елена будто бы слушала и не слышала его. – У нас еще есть немного времени. Нужно продумать все моменты, даже кажущиеся второстепенными.

- Мы с царевичем уже разработали план, - попытался вставить Степан.

- Это хорошо, - ответила девочка. – А теперь слушайте, как мы конкретно поступим...

7

Впервые в жизни Иван шел по коридорам дворца не как наследник престола и будущий правитель, а крался, словно преступник. Но вездесущая стража тут как тут, его заметили. Конечно, никто и никогда не посмел бы поинтересоваться целью его ночных походов

по дворцу. Но вот матери обязательно доложат. Здесь столько соглядатаев, что Марфа уже могла обо всем узнать и немедленно потребовать сына для объяснений: «Ты чего это, Ванюша, вместо того, чтобы почивать в постели, слоняешься по этажам, как неприкаянный?»

Но пока его миновали властные расспросы матери!..

Теперь надо выйти из самого дворца. А вот тут уже охрана может остановить даже Ивана. Только что вышел приказ царицы никого без специального разрешения не выпускать. Слишком напугало всех жуткое чудовище по имени Душка.

Вот он, выход. Иван поправил плащ, чтобы никто не заметил спрятанное под ним боевое оружие. Надо сосредоточиться для возможных расспросов стрельцов. Но царевича сбивал сидящий на плече Акакий, который что-то неустанно бормотал.

- Ты можешь замолкнуть? – сказал ему Иван.

- Не могу, - ответил попугай. – Репетирую роль, которую мне предстоит сыграть. Так что не мешай артисту.

Охранники у дверей в пояс поклонились царевичу. Он произнес резким тоном:

- Внимательно смотрите, чтобы ни одна живая душа не проникла во дворец. Помните приказ царицы?

- Да, Ваше высочество.

- И никого не выпускайте. Особливо мою маленькую сестренку.

- Нет, нет, Ваше высочество, не волнуйтесь.

- Я только что обещал матушке лично проверить все посты, доложить о каких-либо проблемах.

- Мы все время начеку. Так и сообщите Ее величеству.

- Вижу. Теперь проверю, как охраняются ворота.

- Ваше высочество, мы обязаны не выпускать никого, особенно царских особ, - сказал один их стрельцов.

- Ты сошел с ума? – грозно крикнул царевич. – Я помогал матушке готовить этот указ. Я же слежу за его исполнением.

- Разрешите, Ваше высочество, сопровождать вас?

- Не надо.

- Но мы не можем ослушаться приказа царицы!

- Пропустите моего сына, - вдруг послышался голос Марфы.

Охрана мгновенно расступилась, а потом долго оглядывалась и с удивлением не находила никакой царицы. Иван быстро прошел вперед. Обернувшись к Акакию, рассмеялся:

- Это ведь ты постарался, плут?

- Неблагодарный! – возмутился попугай. – Я его выручаю, а в ответ – оскорбления. В таких условиях работать невозможно.

Попугая прервал условный свист. Перед царевичем возник его друг Степан.

- Идем? – спросил он.

- Я готов.

Они двинулись к знакомому месту – Большой Поляне, где когда-то у девочки Лены состоялась встреча с крестной. Ветра практически не было, листва не шумела. Не хочется нарушать идиллию тишины. Но они сейчас ее нарушат! Главное, чтобы от последующего грохота смерти не содрогнулось целое царство.

- Кажется здесь? – сказал Иван товарищу. – Вон – просторная поляна, деревья вдалеке. Идеальное место, чтобы дать ему бой. Держи оружие наготове.

На всякий случай царевич оглянулся. Никого! Только с интересом посматривающие на них каменные статуи людей и животных.

- Похоже тут, – тихо произнес царевич. – Пора, Акакий!

- Уже? – испуганно взвизгнул попугай.

- Да! А то охрана может очухаться и отправиться на мои поиски. И вообще: **правильно ли выбрано место?** Появится ли здесь чудовище?

Царевич со Степаном перекрестились, после чего Иван резко приказал птице:

- Начинай!

Мгновение или два птица молчала. Затем попугай начал произносить приманивающие Душку, слова. Голос Акакия был странным, бросающим в дрожь, словно говорило существо из неведомого потустороннего мира.

Акакий закончил, однако ничего не изменилось. Неужели Премудрая Елена ошиблась?

И тут все трое вдруг почувствовали, что уже не так тихо и безлюдно в этом парке. Силуэт какого-то огромного существа словно повис над ними. И вот уже это чудовище стояло напротив.

В его фигуре было бы что-то человеческое, но свисающие почти до земли ручки и огромный рост (он был раза в три выше обычных людей) придавали ему вид мистического существа. Длинные, слипшиеся от грязи волосы вились вокруг волосатого лица с круглой дырой вместо носа, отливающими желтизной глазами и раскрывающимся до ушей ртом, из которого высывалась пара длинных, острых клыков. От страха и подступающей к горлу тошноты друзья замерли, точно парализованные. А чудовище внимательно осмотрелось, видимо, отыскивая взором мамочку.

- Стреляйте! – раздался рядом крик Елены.

Иван и Степан как по команде запустили в чудовище по стреле каждый. Затем еще по одной. И еще!

Душка пришел в себя, стал ловко уворачиваться от стрел. Яд кураре уже попал ему в кровь. Но того количества, что убило бы нормального человека явно не хватало для этого монстра. Теперь он сам готов броситься на своих врагов.

- В глаза! Цельтесь ему в глаза! – призывала Елена.

Степан выстрелил и промахнулся, зато Ивану повезло. Пущенная им стрела попала Душке в глазное яблоко. Монстр завыл так, что содрогнулась земля. Проснулся дворец, и теперь уже на помощь нашим друзьям неслись стрельцы. Но они были далеко от места битвы, все решалось в эти секунды на этом зеленом пятке.

Ослабевший от яда, но все еще ловкий монстр чуть не схватил Ивана, тот чудом увернулся. Но повторять попытку в отношении царевича Душка не стал. Он вдруг понял, кто здесь для него главное зло. **Эта маленькая девчонка!**

Умело прячущаяся то за фонтаном, то за кустами Елена не очень ловко выступила вперед. Чудовище это заметило, тут же потянуло к ней ручищу. Несколько новых выпущенных в него ядовитых стрел не решились бы дела. Душка бы все равно успел покончить с ней... Обезумевший от ужаса Акакий метался взад-вперед, потеряв контроль и над собой и над событиями. И тут он увидел, что принцессе его души грозит смертельная опасность. Он стремглав подлетел к монстру и со всей силы клюнул его в сохранившийся глаз. Потом еще раз и еще! Окончательно ослепший, Душка отмахнулся от попугая, одним движением переломав ему шею.

Снова град отравленных стрел. Вот теперь кураре стал действовать и на чудовище. Душка закачался, рухнул на землю...

Кутерьма продолжалась! Иван выхватил Поражающий Демона нож, однако Елена отобрала его, взобралась на монстра, несколькими ударами разрежала ему грудь и вытащила сердце. Когда подбежала царица, дочь швырнула его к ее ногам:
- Чудовища больше нет, мама!

Следовало ждать криков радости, объятий. Однако Елена бросилась на землю, ползала по ней, высматривая что-то важное. Видимо, нашла...

Ее плечи затряслись от плача, далеко-далеко разнеслись ее горькие рыдания. Никто не осмелился к ней подойти, даже Марфа, понимавшая, что дочка лишилась кого-то очень дорого для себя. И только два человека, те, кто имел на это право, встали позади нее, но не со словами утешения.

- А я перед боем назвал его плутом, - горько вымолвил Иван.

- Клянусь тебе, Акакий, - сказал Степан. – Что если какая-нибудь девушка все же решится выйти за меня замуж, первенца назову в твою честь.

...Прощание с маленьким героем было прервано новым гулом. Все увидели, как месту трагедии быстро, едва касаясь ногами земли, движется женщина в белом одеянии. От нее шел такой неестественно белый свет, что даже в ночи были видны ее широко раскрытые глаза, где одновременно царили ужас, смятение и злоба. Кто-то в толпе крикнул:

- Белая Баба!

Иван было поднял лук, но Елена успела предупредить:

- Ее так просто не возьмешь!

Страх сковал людей, никто не посмел сделать даже шага вперед, чтобы погнать ее. Однако и она не посмела приблизиться.

Наконец из горла ведьмы вырвался жуткий истеричный смех:

- Думаете вам проститься смерть моего сыночка? Подождите, придут на вашу землю голод и мор. Придет бесправие, когда ваш свободный славянский народ добровольно подчиниться другому народу – маленькому и коварному. И вот, набросив на себя ярмо

рабства, отринете вы свои ценности, запляшите под дудку ваших врагов и победителей! Станете подыхать, но плясать!

Люди остолбенели, замороженные этим проклятием. А свет внезапно еще более усилился, только разливался он уже с другой стороны.

Словно с облаков спустилась еще одна женщина настолько красивая, что ее можно было принять за ангела; сверкающая мантия покрывала ее стройную фигуру, голову украшала серебряная корона. Елена сразу узнала ее:

- Крестная!

Белая Баба попятилась, все поняли, что она по-настоящему испугалась. Однако успела прошипеть:

- Волшебница, даже тебе не изменить Предначертанного...

- Чтобы познать вкус свободы, - промолвила Волшебница. - Нужно пройти через неволю. Но я предрекаю, что этот славный народ восстанет из мрака. А потом воспарит над миром, поражая других мудростью и знанием Истины.

Теперь насчет тебя. Ты, в сумасшедшей злобе, перешла все границы своих полномочий, стала пророчествовать целому народу, хотя никто не давал тебе на это право. Поэтому тебя я навсегда изгоняю отсюда прочь! Беги, пока молния не испепелила в порошок.

Все увидели, как Белая Баба, вечный символ несчастий и горя, начала быстро менять облик, превращаясь из молодой женщины в звероподобное существо, сильно похожее на ее убитого сыночка.

Существо завизжало, завыло звериным голосом и умчалось прочь.

А вслед несло и несло грозное предупреждение Волшебницы:

- **Изгоняю прочь!**

После этого Волшебница подошла к Елене, обняла, поцеловала ее и спросила:

- Ты довольна своим даром? Прости, но детства я тебя уже лишила.

Девочка не ответила, лишь сильнее прижалась к крестной.

А может и ответила?.. Но поняли это только два человека: сама она и Волшебница.

8

Спустя несколько недель состоялся грандиозный праздник, посвященный победе над злобным чудовищем. Люди пели, смеялись, поедали пироги и сладости. Перед дворцом устроили грандиозное представление, где лицедеи изображали из себя героев великой битвы. В честь победителей звучали здравицы. И, конечно же, больше всех похвал доставалось Ивану Железному Кулаку, как было объявлено: «Сыгравшему основную роль в этой победе». Впрочем, иначе и быть не могло. Ведь он – наследник престола!

Под конец праздника перед гостями царицы появился крепко сбитый мужик, который поклонился сначала ей, затем всем остальным:

- А теперь, братья и сестры, обещал вам я, Фрол Золотые Руки, показать диво дивное и слово держу.

Несколько его помощников выкатили огромную деревянную птицу. Фрол продолжал:

- Мой деревянный орел может летать, как настоящая птица. Хоть сейчас унесет вас в поднебесье и доставит обратно.

- Это ты, Фрол, загнул! – раздались недоверчивые голоса.

- А вы посмотрите!

Орел поднялся в воздух, сделал там несколько кругов и опять опустился рядом со своим создателем. Все рты разинули.

- Есть смельчаки? – спросил Фрол.

- А ты сначала сам слетай, - засмеялись люди. – Потом и мы попробуем.

- Эх, вы! – почесал мастер свою пышную бороду.

Все были настолько заинтригованы этим чудом, что не заметили, как Иван исчез из царской ложи и оказался рядом с мастером.

- Я попробую! – заявил он. – Показывай, кудесник, как управлять твоей птицей.

Мастер довольно быстро обучил царевича. Марфа хоть и не была довольна, спорить не стала. Наследник должен быть первым везде. Иван взобрался на деревянного орла, помахал всем рукой и взлетел.

Он поднимался выше и выше. Люди внизу показались с горошинки. Потом их закрыли густые облака. Царевич ощутил невероятную радость полета. Маг Челио летал на подобной машине в будущем, а он – уже сейчас. Это самое настоящее чудо!

Но тут же радость сменилась грустью, а та – щемящей болью. Иван понимал, что навсегда расстанется с родным краем, что никогда больше не услышит русский говор, смех русских детей, журчание русских рек. Сколько он выдержит на чужбине в тоске по родине? И выдержит ли вообще?

Но иначе поступить он не мог...

Через некоторое время Фрол замахал руками, закричал: «Царевич, возвращайся!» Потом к его зову присоединились другие, однако орел бесследно исчез. Побледневшая царица вскочила, кому-то что-то грозно приказывала. И тут ей принесли письмо. Оно было от ее сына Ивана. Марфа быстро вскрыла конверт и прочитала.

«Дорогая матушка! Прости за своевольный поступок и не жди моего возвращения. Я не вернусь никогда. Не вели в несправедном

гневе казнить мастера Фрола, ибо не ведал он ничего о моих замыслах.

Почему я так поступил? Неужели разлюбил родную землю? Нет! Люблю я ее сыновней любовью. Потому и сбежал. Знал я про деревянного орла и решил, что настало время улететь на нем в другие места, другие страны, туда, где никто и никогда меня не найдет.

Когда победили чудовище, все стали приписывать мне эту победу. Только не я был главным в битве, а сестренка Елена. По закону я наследник престола. Но поверь, матушка, более достойной и мудрой правительницы, чем твоя младшая дочь, не сыскать. Зачем мне мешать ей? Даже если бы я остался и официально отрекся от престола, нашлись бы силы, которые бы все равно затеяли смуту. Да еще неизвестно как бы я сам себя в дальнейшем повел – власть человека развращает.

В нашем царстве, матушка, всю жизнь боролись белый и бурый медведи. И очень часто побеждал бурый. Так не пришло ли время добровольно отдать власть белому?

Люблю вас и землю родную до слез!..

И последнее. Другу моему Степану в память обо мне не давайте никаких генеральских должностей, не нужны они ему. А вот стрелец из него выйдет хороший».

Руки царицы дрожали, вытирая слезы, она сказала дочери:

- От Ивана. Знаешь, что в этом письме?

- Знаю, - грустно ответила Елена.

- Ты его читала?

- Нет, мама. Но догадаться не сложно.

Марфа промолчала, лишь крепко прижала дочку к себе. Может и прав Иван в своем безумном порыве?.. Летит он сейчас на деревянном орле, думая о своем скромном будущем.

А рядом с матерью болтает ножками та, пред которой очень скоро склонят головы все мудрецы мира...